

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С56

С56 СовременникЪ. Спецвыпуск. Антология, посвящённая классику русской литературы Н. В. Гоголю. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 286 с.

ISBN 978-5-907564-04-6

Представляем читателям антологию-спецвыпуск, изданную в рамках проекта «СовременникЪ».

Книга посвящена Н. В. Гоголю, великому сатирику, юмористу и мудрецу. Данное издание объединяет авторов, разных по творческой манере и направлению. Поэтому над его страницами можно будет не только улыбнуться, но и серьёзно призадуматься о самых важных вещах.

Олег Штельман говорит с читателем о вечности, Константин Джагарьянц – о недавних исторических событиях, а Александр Горностаев – о самом разном, забавном, грустном и даже временами страшном. Так воссоздаётся жизнь во всех её проявлениях, земная, обыденная – и иная, небесная; то, что было, есть и даже будет.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Оглавление

Предисловие	5
Александр Горностаев	7
Константин Джагарьянц.....	101
Олег Штельман	190

Мастерство настоящего гения многогранно и многообразно, а его глубина неисчерпаема.

Одним из великих писателей, создавших русскую литературу, стал Николай Васильевич Гоголь. Он как никто иной умел весело смеяться над странностями человеческой жизни, удивлять яркими фантазмагориями и поражать сатирой пороки общества, высвечивая мельчайшие детали. И в то же время Гоголь создавал масштабные картины, обращаясь к истории в «Тарасе Бульбе» и к современности в «Мертвых душах». Последнее произведение он назвал поэмой, отсылая не только и не столько к современной ему лирике, сколько к эпическим повествованиям Античности.

Памяти великого юмориста и мудреца посвящается данное издание. В нём объединены очень разные авторы, у каждого из которых свой неповторимый талант.

Константин Джагарьянц – ветеран Великой Отечественной войны, который представляет на суд читателя свои воспоминания. Ему есть что рассказать – и не только о сражениях, но и о периодах затишья, когда можно взглянуть в незнакомую, иную жизнь; о солдатской и морской дружбе, которой не страшен ни обстрел, ни языковой барьер. Многих из тех, о ком пишет Джагарьянц, уже, по всей вероятности, нет в живых. Его повествование – дань памяти тем, кто дорог.

Александр Горностаев начал свой творческий путь в советское время – в основном как поэт. В данном издании представлена его проза, рассказы различного направления. Печальные и даже страшные картины недавней жизни трево-

жат читателя, но начинается новый рассказ – и вот уже автор с иронической улыбкой рассказывает некую забавную историю... которая, впрочем, забавна только на первый взгляд, а при внимательном рассмотрении даёт повод для серьёзных размышлений.

Олег Штельман в своих стихах и прозе не просто творит – он проповедует словом, обращаясь к вечности и святым христианским истинам. Героями его произведений становятся Ной и Христос, святые древности и близкого к нам времени, а ещё просто люди, которым приоткрылась сокровенная истина Божьей мудрости, и даже животные, ибо, как сказал царь Давид, «всякое дыхание хвалит Господа».

Так что с этой антологией можно и поразмышлять, и улыбнуться, и поразмышлять с улыбкой.

Приятного чтения!

АЛЕКСАНДР ГОРНОСТАЕВ

Окончил два высших учебных заведения в Саратове. В конце восьмидесятых – начале девяностых активно публиковался в различных областных и городских изданиях Саратова и Тулы.

Стихи звучали на радио, были выступления по областному телевидению. Публиковался в журналах «Волга XXI век», «Сура», «Современник», в альманахах и сборниках, в периодике...

В 2002 году издал книгу «Галактик вьюга». В 2018 году после долгого перерыва в творчестве появилась вторая моя книга «Подсолнухи». В неё вошёл цикл новых стихотворений и наработки предыдущих лет.

Обобщая изложенное, хочется всё-таки сказать, что какие-либо жизненные вехи и этапы слабо характеризуют человека как творческую личность. Где он родился, как жил – всё это отражается на его творчестве, но совершенно непредсказуемо.

И со временем я только больше убеждаюсь в высказанной ранее мысли, что мало чего сообщают истинно значимого о писателе его годы жизни, время учёбы, работы и прочие реалии обыденности, в которых жил человек. И говорить о них, акцентируясь на подробностях, в контексте представления автора нет смысла, пока жизненному и творческому пути человека не видно конца.

Но добавлю ещё: третья книга, вышедшая в 2019 году, называется «Третье небо». Четвертая – «Стихопроза и Прозостиция». Год выпуска – 2021.

Готовы к изданию ещё три. И ещё две – на подходе (дорабатываются). Издаю за свой счёт и за счёт своих друзей.

У КОЛОДЦА В ВОДУ СМОТРИТ СОЛНЦЕ

Испытание жестокостью

Дворяжкин был охотником. Настоящим. Ходил с ружьём, добывал зайцев, уток, ондатр... А бывало даже, подстрелит по зиме какую-нибудь лису на шапку. Сам в лисьей шапке и ходил в холодную пору. И был он в деревне кумиром у ребят. Рассказывал иногда, возвращаясь с охоты, где-нибудь на краю огородов собравшейся ребятне о своих подвигах.

Разведут костёр вечером где-то у реки пацаны и слушают охотничьи рассказы. Байки эти, в которых, может быть, и правды не было, нравились ребятне. Два Сашки, жившие друг с другом по соседству, часто присутствовали на таких

.....

сборищах. Их всё, что касалось охоты, очень увлекало. Дворяжкин даже дал пару раз стрельнуть мальчикам из своего ружья дробью. Поставил вдалеке на палки консервные банки, и пальнули по очереди двое мечтателей, будущих охотников, впервые в жизни из настоящего ружья. Банки – как решето. Масса впечатлений.

Тринадцатилетний Шурка тоже мечтал походить на охоту. Зимой, например, на лыжах, в унтах, в тёплом овчинном полубухке, как Дворяжкин. Ему казалось всё это классным, незаурядным, вызывающим восхищение. Таким мужественным выглядел он в своих мечтаниях об охоте... И возраст его как раз подходил к тому периоду, когда очень хотелось выглядеть взрослым, а что для этого надо делать и как в своей взрослости убедить других, представлялось туманным. И прежде всего периодически требовалось доказать себе, что ты не лыком шит. Какой бы случай ни подвернулся, но делалось в этом возрасте всё для того, чтобы доказать свою значительность...

Пришёл к Шурке Сашка (так различались по именам) с новостями: сегодня, мол, много бродячих собак развелось, проходу не дают жителям.

– Вчера, – говорил Сашка, – Дворяжкин двух бродячих собак застрелил. А чё?.. Правильно сделал. Помнишь, как они твою младшую сестру чуть не искусали? Бежала от них, плакала.

– Да помню я, – ответил Шурка, – я их дубиной тогда разгонял.

– Слушай, – предложил Сашка, – пойдём, забьём их камнями. Я знаю, есть тут недалеко одна парочка, постоянно тусуется на свалке...

Никто бы не сказал, что Шурка не любил животных. Наоборот, он очень хорошо к ним относился. И всегда ему нравилось повозиться с пушистым котёнком или с игривым щен-

ком. Очень он любил ходить на конюшню на работу к отцу. Там он без всякого принуждения таскал лошадям корм, кормил их с рук.

Его друг Сашка тоже не был извергом, но здесь, судя по всему, выпал особый случай, возникло такое стечение обстоятельств, когда юношеский максимализм и желание показать свою мужественность приобрели странные формы и отступить от намеченной жестокости было всё равно что смалодушничать, струсить перед опасностью, не вступить в драку с зарвавшимся соперником, и принятое решение – умертвить бродячих собак – стало необходимостью...

Два приятеля быстро собрались и, подбадривая друг друга жёсткими словами о предстоящих действиях, пошли по намеченному маршруту к свалке.

Двух собак они нашли быстро. Те бегали, привычно что-то вынюхивая среди валяющегося тряпья и остатков еды. Чёрной масти животные, обычные дворняжки, не отличающиеся ни рослостью, ни силой, бегали привычно по своим собачьим делам; судя по всему, это была мать и её подросший сын. Друзья остановились вдалеке, чтобы не спугнуть свои жертвы. Решили заходить с двух сторон, загоня собак в высокий отвал земли, сделанный бульдозером. Набрали разбросанные тут же, рядом, обломки кирпичей и камни сразу по несколько в каждую руку. И пошли, расходясь по сторонам, лишая жертв возможности убежать. Собаки почувствовали опасность, злобно залаяли, попытались выскользнуть из ловушки. Но, забрасываемые камнями, они стали визжать, скулить и отступать в земляной отвал, который невозможно было перепрыгнуть и животным побольше и помощнее, чем они.

Сучка, то ли защищая щенка, то ли просто решила выскользнуть на свободу, бросилась на наступавшего особенно рьяно Сашку. Ещё бы чуть-чуть, и вцепилась бы в ногу, а быть может, и в туловище своего врага, но Шурка как настоящий